

Лицо Рыжего студента стало крайне уродливым, его вечно отсутствующее выражение сменилось паническим:

- Нет, я не знаю ни о каком клочке ткани! Я ничего не знаю!

- Мы знаем, что, если мы просто скажем это, вы двое можете не поверить, - невозмутимо продолжил Орвицка. - Поэтому придется на месте помочь нашему сородичу вызвать рвоту.

Они думали, что обе стороны не вмешиваются в расследования друг друга, но на самом деле Далиан и Орвицка постоянно следили за передвижениями троих. Поскольку маленький клочок ткани подбросили они вдвоем, они знали, в каком месте эти трое смогут его обнаружить, так что следить было легко.

Рыжий студент мгновенно бросился к окну. Орвицка среагировал немного медленнее. Далиан молнией рванулся вперед и мертвой хваткой схватил Рыжего студента за плечо. Кларос и Хоутмари подоспели, Далиан отпустил его и отступил. Пятидесятилетний старый ученый не смог справиться с двумя двадцатилетними юнцами и был повержен на землю.

Кларос и Хоутмари, охваченные праведным гневом, обрушили на него град ударов. Рыжий студент быстро потерял способность сопротивляться, и его оттащили в коридор. Представители Рода Крови, которые до этого с любопытством выглядывали из-за угла, теперь тоже посерьезнели... принесли воды, силой разжали Рыжему студенту рот и заливали воду, пока она не полилась у него из носа, затем перевернули его и ударили по животу.

Хотя они принадлежали к разным отделам, их взаимодействие было слаженным, все действия - четкими и быстрыми, без малейшего промедления. Хоть инициатором всего этого был Орвицка, наблюдая за развитием событий, он не мог не скривиться - как эти ребята вообще обычно ведут расследования? Ладно, это была не его сфера компетенции, не стоит об этом думать.

Пищеварительная система Рода Крови работала отлично, но за короткое время переварить кусок ткани, пусть и маленький, было невозможно.

Хотя Род Крови питался жизненной силой, они не отказывались от вкусной еды. Конечно, такие, как Орвицка, кто, за исключением особых случаев, ел три раза в день, были редкостью.

Рыжий студент, судя по всему, сегодня утром не ел. Его рвало большими глотками, выходила только чистая вода, а затем в воде появился маленький кусочек ткани.

На глазах у всех этот кусок ткани стал доказательством того, что Рыжий студент покрывал убийцу. Больше всех радовался Помощник, он даже рассмеялся. В этот момент он окончательно снял с себя подозрение в соучастии. Настоящий соучастник теперь занял его недавнее незавидное положение.

- Говори! - Рыжего студента усадили на стул - тот самый, на котором сидел Помощник снаружи. Допрос взял на себя Кларос.

Хоутмари же отошел и снова встал рядом с Орвицкой. Ему было любопытно:

- Как вы узнали, что он соучастник?

- Я не знал, - признался Орвицка. - Но рассказ зубного врача навел меня на мысль, что убийца, скорее всего, был не один. Зубной врач повредил лишь кончик пальца, и то это было серьезно. Кислоты, которую я дал профессору Краларосу, было немало. Судя по обстановке в кабинете, убийца тоже отчаянно сопротивлялся, но на бумагах и канцелярских принадлежностях на столе не было следов разъедания кислотой. Растение скрыло следы на стене. К тому же, сейф не успели закрыть. Возможно, преступник только начал кражу, когда вернулся профессор Краларос, и ему пришлось уходить в спешке. Но возможно и другое...

- Кто-то помог ему замести следы после! Он не знал, что сейф не заперт! - возбужденно воскликнул Хоутмари. - Но если бы убийца сам прибрался, а потом вернулся... Точно, времени бы не хватило! Он не знал, насколько сильна кислота вашей способности. Сначала он, вероятно, пытался справиться с ней обычными методами, пока не понял, что дело плохо. Вырезать кожу, дожидаться ее восстановления - все это требует времени. Помощник пришел в начале седьмого. Если бы убийца был один, у него не было бы времени вернуться и замести следы.

Помощник, услышав слова Хоутмари, решил, что его хвалят, и гордо поднял голову. Хоутмари покосился на него:

- Если бы не ты, идиот, не запер бы дверь наглухо, дело вскрылось бы в шесть тридцать, тело того парня еще не успело бы восстановиться, и мы бы его уже давно поймали!

Помощник тут же сник.

В это время вернулся детектив, проверявший наборы инструментов. Среди подозреваемых у троих врачей в наборах не хватало хирургических ножей. Студент в очках был одним из них.

Студент в очках, ставший свидетелем побега Рыжего студента и того, как его вырвало куском ткани, все еще выглядел так, будто не мог поверить своим глазам. Он даже просил Клароса не быть таким импульсивным и жестоким, возможно, произошло какое-то недоразумение, после чего его оттеснила толпа полицейских из Рода Крови. Но в этот момент, услышав слова детектива и увидев принесенный им набор инструментов, он резко побледнел.

- Посмотрите, это ваш? - Орвицка взял хирургический нож у оборотня, державшего его.

- Мой, - подтвердил Студент в очках. - Я сразу заметил, что он показался мне знакомым, просто... я думал, что он не может быть моим, - он взял нож и ловко повертел его в руке. - Но я правда не знаю... не знаю почему.

Теперь растерянным выглядел он.

- О сейфе вы тоже не знали? - спросил Орвицка.

- Не знал, - Студент в очках покачал головой. - Хотя мы оба были помощниками учителя, у нас были разные проекты.

Орвицка заметил его колебание:

- Вы уже видели, что происходит. Ваш однокурсник и коллега не только, весьма вероятно, участвовали в убийстве вашего учителя, но и пытались подставить вас. В этом есть глубокая злоба. Если вы что-то заметили, даже если это просто догадка, пожалуйста, скажите нам.

- Я... это просто догадка... - этот Студент в очках, похоже, был человеком педантичным и порядочным, не склонным говорить о неопределенных вещах.

- Я не прошу вас выдумывать, просто выскажите свои предположения, - настаивал Орвицка. - Мы проверим их с помощью улики.

- Да, видите, с ним же теперь все в порядке? - Хоутмари указал на Помощника. Помощник уже собрался улыбнуться, но Хоутмари добавил: - Если только больница не будет преследовать его за халатность.

Лицо Помощника тут же вытянулось.

- Я лишь предполагаю, - наконец заговорил Студент в очках. - Учитель в последнее время изучал пенициллин. Это - особое лекарство, впервые предложенное королевой Анроной и полученное ее командой. Для людей это, можно сказать, панацея, просто раньше наши технологии не позволяли наладить массовое производство, его можно было выращивать и извлекать только в лаборатории. Это было лекарство дороже золота.

Глаза Орвицки расширились. Действительно пенициллин! Те, кто по какой бы то ни было причине убил профессора Кралароса, должны умереть!

Хоутмари, очевидно, не интересовался никаким пенициллином:

- Зачем ему изучать этот какой-то мицин? Мы, Род Крови, ведь не страдаем от раневых инфекций.

Студент в очках взглянул на Хоутмари. Орвицке показалось, что он смотрит на идиота:

- Большинство человеческих болезней Роду Крови не страшны. Зачем же нам тогда изучать медицину? К тому же, пенициллин полезен не только людям, его могут использовать и оборотни.

Это тоже была удивительная ситуация. Оборотни, обладающие огромной жизненной силой, имели иммунитет слабее, чем у Рода Крови. В некоторых случаях они могли даже простудиться.

- Мы отклонились от темы, господа, - вмешался Орвицка, чувствуя все большее уважение к этому Студенту в очках.

- Прошу прощения, господин офицер, - извинился Студент в очках. - На чем мы остановились? По поводу исследований пенициллина у профессора Доттливой был спор с учителем. Профессор Доттлива хотел, чтобы учитель сосредоточился на изучении ботулотоксина - бактерии, которая может разглаживать морщины, но при неправильном использовании обладает сверхсильной токсичностью. Однако эта токсичность не действует на Род Крови.

Услышав это, Хоутмари радостно воскликнул:

- Вот это хорошо, вам следовало бы изучать это.

Студент в очках уже не обращал на него внимания:

- Но учитель отказался. А что касается... его, - Студент в очках посмотрел на толпу людей и скривил губы. К своему бывшему однокурснику он теперь испытывал только ненависть, - он действительно высказывал намерение уйти от учителя. Он считал, что исследования учителя зашли в тупик. Но я думал, что он просто шутит. В конце концов, мы были рядом с учителем больше двадцати лет...

Студент в очках опустил голову. То, что его давний однокурсник и друг мог так внезапно измениться, очевидно, все еще было для него непостижимо.

Уколы красоты с ботулотоксином?!

Так вот в чем заключались разногласия - ботулотоксин против пенициллина? Судя по знаниям Орвицки, это были вещи совершенно разного порядка. Хотя он так говорил, потому что человеческая наука развивается, и кто знает, может, однажды какой-нибудь гений обнаружит, что ботулотоксин играет какую-то важную роль для человека?

Но на данный момент пенициллин опережал ботулотоксин на восемнадцать кругов.

Судя по немногочисленным показаниям Студента в очках, подозрение падало на черноволосого профессора. И черноволосый профессор Доттлива действительно выглядел все более подозрительно.

С тех пор как его позвали, он двигался очень медленно и, как только представлялась возможность, брал медсестру Айшу за руку. Они держались очень близко.

- Профессор Доттлива и раньше был так близок с той медсестрой? - спросил Орвицка у Студента в очках.

Студент в очках не очень хотел обсуждать чужую личную жизнь, но Помощник высказался весьма охотно:

- Нет. То есть, профессор Доттлива и его медсестра-оборотень действительно были близки, но это была обычная близость между представителем Рода Крови и оборотнем, не до такой степени, как сегодня.

Черноволосый профессор, все это время наблюдавший за допросом Рыжего студента, заметил взгляды Орвицки и остальных. Медсестра-оборотень Айша хотела встать перед ним, чтобы заслонить его от взглядов, но черноволосый профессор остановил ее.

Как раз когда Орвицка собирался подойти, снаружи вбежал детектив из Рода Крови. Он принес одежду, в которой был убит профессор Краларос. Детектив, снимавший отпечатки пальцев в комнате, тоже вышел и радостно показал Орвицке несколько наборов отпечатков, которые им удалось снять.

- С того шкафа отпечатки сняли? - спросил Орвицка.

- Шкафа? - переспросил детектив.

- Там, вероятно, и мои отпечатки есть, - горько усмехнулся Орвицка. Только что он считал привычки здешних офицеров ужасными, а теперь сам допустил ту же ошибку. - И с цветочного горшка. Цветочный горшок, скорее всего, трогал убийца или его сообщник. Весь письменный стол тоже нужно проверить на отпечатки, и все канцелярские принадлежности на нем.

Детектив, который до этого считал, что ему досталась хорошая работа, посмотрел на своих коллег, с "радостью" допрашивавших Рыжего студента, и уныло вернулся в комнату.

- Профессор Доттлива, могу я воспользоваться вашим кабинетом? - обратился Орвицка к черноволосому профессору. - Я слышал, он находится по соседству, а здесь сейчас слишком хаотично, я не могу как следует осмотреть одежду профессора Кралароса.

Черноволосый профессор посмотрел на Орвицку и вежливо улыбнулся:

- Конечно, с удовольствием, - он жестом велел медсестре Айше передать ключ Орвицке.

Выйдя из того коридора, Хоутмари спросил Орвицку:

- Почему вы не допросили его сразу?

- Потому что у меня сейчас, по сути, нет улик, только слухи и догадки, - пояснил Орвицка. - Если я начну допрашивать его сейчас, он легко сможет меня опровергнуть. Если он действительно убийца, то это не только не принесет результатов, но и подорвет нашу уверенность в себе, а его - укрепит. Если же тянуть время, нервничать будет только он. Наша задача - как можно скорее собрать улики.

Хоутмари показал Орвицке большой палец.

- Кстати, - Орвицка остановился и, вытянув шею, заглянул за угол. - Господин Помощник, пожалуйста, подойдите, помогите нам с кое-чем, есть еще несколько вопросов, на которые нам нужны ваши ответы.

Только что Помощник не очень хотел находиться рядом с Орвицкой - ведь Орвицка его "обидел", да еще и этот неприятный Хоутмари. Но как только они ушли, окружающие детективы стали смотреть на него еще более недоброжелательно, словно хищники на ослабевшую добычу. Помощник был уверен, что при первой же возможности эти типы сделают преступником и его. Оказалось, он еще не был в полной безопасности.

Поэтому, как только Орвицка позвал, Помощник буквально вылетел к нему с сияющей улыбкой.

Придя в соседний кабинет, Хоутмари тут же принялся рыться в ящиках и шкафах.

- Что ты ищешь? - спросил Орвицка.

- То, что украл Доттлива, - ответил Хоутмари.

- ... - Орвицка помолчал. - Ты знаешь, что он украл?

- Хотя я и не знаю, но могу поискать что-нибудь ценное, - Хоутмари бросил на Орвицку

победный взгляд. - Например, это, - он достал золотую ручку и помахал ею перед Помощником.
- Ты видел похожую золотую ручку у профессора Кралароса?

Помощник слегка замялся. Похоже, он очень хотел ответить утвердительно, но больше боялся Орвицку, поэтому искоса поглядывал на него.

- Офицер Хоутмари, может, прибережем это как наш козырь? - предложил Орвицка. Тот черноволосый профессор пока был лишь подозреваемым. Вдруг он невиновен? Орвицка заметил, что среди вещей, изъятых из сейфа, были только деньги и документы на землю, ничего похожего на результаты исследований.

Если результаты по пенициллину действительно украдены, Орвицка должен был их найти! Даже если в ближайшее время обычные люди не смогут им воспользоваться, пенициллин есть пенициллин - лучшее спасительное лекарство для этой эпохи.

Значит, тем более нельзя было злить черноволосого профессора. С одной стороны, нельзя было допустить, чтобы он, как преступник, окончательно пошел вразнос, так как это могло вызвать у него желание утащить всех за собой в ад. С другой стороны, если он не преступник, то тем более нельзя было так поступать. Даже если он предпочитал ботулотоксин, он все же был коллегой профессора Кралароса и после его смерти лучше всех знал о пенициллине.

Хоутмари пожал плечами. Он понял, что слова Орвицки означали отказ:

- Сейчас ты главный, я подчиняюсь.

Принесли действительно полный комплект одежды профессора Кралароса, включая носки и ботинки. Орвицка нашел следы ожогов и на манжетах профессора, и на брюках, и на ботинках.

Особенно на ботинках. На правом ботинке был след ожога размером с фасоль, он даже немного проел материал. На носке профессора тоже был след ожога.

Кроме того, на левом боку пиджака профессора они обнаружили светло-фиолетовое пятно в форме полукруга. Этот фиолетовый цвет показался Орвицке знакомым, но он не мог вспомнить, где его видел.

Орвицка и Далиан разыграли сцену: профессор ранен, выплескивает содержимое флакона на

нападавшего, тот с криком отталкивает профессора, профессор падает на землю.

- Неправильно, - Орвица поднялся с пола. - Профессор умер очень близко к столу. Если бы убийца сразу же контратаковал после того, как его облили, профессор должен был упасть на письменный стол.

- Кажется, действительно так, - кивнул Хоутмари, хотя и не совсем понимал, какая польза от того, чтобы знать, как именно умер профессор. Но предыдущие непонятные детали в итоге оказались полезными. Поэтому сейчас Хоутмари активно участвовал в демонстрации и изучении вместе с Орвицкой. - А если убийца не контратаковал? Просто стерпел боль и ушел, оставив профессора падать самому.

- В состоянии сильной боли совершенно не контратаковать - это маловероятно, - Далиан выступил вперед, снова встал перед Орвицкой, имитируя рукой удар ножом для бумаг. - К тому же, такое нападение изначально придало профессору импульс назад. Он должен был упасть навзничь, а не набок.

Орвица посмотрел на Помощника:

- Вы уверены, что в первый момент увидели профессора именно в такой позе?

- Да, я уверен. Я абсолютно уверен, пожалуйста, поверьте мне, господа! - взмолился Помощник.

- Есть еще один вопрос, который следовало задать с самого начала: мог ли представитель Рода Крови с пронзенным сердцем еще и облить врага кислотой? - спросил Орвица.

Присутствующие - один оборотень и двое из Рода Крови - кивнули. Далиан озвучил их общее мнение:

- Умиравший представитель Рода Крови на мгновение обретает повышенную силу и скорость. Даже если профессор Краларос был стариком с пронзенным сердцем, его последнее сопротивление было бы достаточно сильным. Это длится примерно минуту.

Хоутмари добавил:

- Учитывая возраст профессора, он мог продержаться как минимум тридцать секунд.

- Тридцать секунд... и не смог закричать? - удивился Орвица.

- Вы же видели, у него был сообщник. Двое против одного, - напомнил Хоутмари.

- Сообщник, которого легко избили, - заметил Орвица. Хотя Рыжий студент и пытался сбежать, Орвица среагировал с опозданием, но, вспоминая ту сцену, он был уверен, что смог бы поймать Рыжего студента и в одиночку. Тот был типичным кабинетным ученым, разница между ним и полицейским - как между домашним тигром и диким хищником. - Не хватает боевого опыта. Вы уверены, что он смог бы удержать профессора в последние тридцать секунд его безумного сопротивления, чтобы тот не издал ни звука? Учтите, профессор в молодости был на войне.

Хоутмари замер:

- Тогда как, по-вашему, все было?

- Самый простой вариант - сообщников было больше одного, - Орвица потер подбородок. - В таком случае, и поза смерти профессора объяснима. Гасия, встань вон там, да, именно там. Судя по тому, что мы знаем, убийца оказался заперт в кабинете. Эмм... На самом деле, вернуть книжный шкаф на место и выбежать для представителя Рода Крови - дело недолгое. Непонятно, почему он решил воровать именно в этот момент. Особенно учитывая, что у него был сообщник, который мог стоять на страже. Впрочем, об этом подумаем позже. Оказавшись запертым, лучший вариант для убийцы - спрятаться в темноте и надеяться, что профессор скоро уйдет. В конце концов, в том углу много разных шкафов, спрятаться было можно.

Далиан сделал уклоняющееся движение и снова выпрямился:

- Да, это лучший вариант, но профессор все равно его обнаружил. Но как вор, он даже после обнаружения не сбежал...

- Профессор тоже не закричал, - подхватил Орвица. - Но он, вероятно, знал, что тот украл, возможно, потребовал вернуть.

- Они подрались? - предположил Хоутмари, следуя логике рассуждений. - Или, по крайней мере, начали бороться? А потом тот случайно убил профессора, а профессор в борьбе пролил на него содержимое флакона?

- Будучи раненым в жизненно важный орган, и зная, что украдены важные вещи, профессор не стал бы в последние мгновения жизни защищать репутацию вора и убийцы, не издав ни звука, - возразил Орвицка. - Появившийся сообщник, возможно, лишь обездвижил профессора, а может, именно он и убил его.

Орвицка достал пиджак профессора и снова посмотрел на найденное ранее пятно:

- Вам не кажется... что это похоже на след от носка ботинка?

- Кажется... да? - Хоутмари склонил голову, присматриваясь.

- Видно только полукруг, - сказал Далиан правду, зная, что именно правда поможет Орвицке. - Узора подошвы нет.

- Посмотрим на ту медсестру-оборотня, - предложил Орвицка. - У медсестер мягкая обувь.

Не было нефти - не было и нефтехимии, не было резиновых подошв. Сейчас подошвы делали из дерева, кожи и жил животных. В больнице полы были мраморные, ботинки Орвицки и остальных стучали по ним, а медсестры ходили почти бесшумно, максимум - с легким шорохом.

Орвицка из любопытства наблюдал за ними, их подошвы, вероятно, были сделаны из ткани.

- Э-э... - тихо заговорил Помощник. - Я хотел сказать, цвет этого пятна очень похож на цвет одного дезинфицирующего раствора для ран, который мы недавно изучали. В нем есть генцианвиолет, поэтому он фиолетовый.

- Генцианвиолет? Это же краситель? - недоуменно пробормотал Хоутмари.

Орвицка вспомнил, почему этот фиолетовый цвет показался ему таким знакомым - зеленка! Вещь, знакомая поколению 80-х, постоянный житель домашней аптечки. Орвицка в детстве все ссадины мазал ею. Но потом зеленка почему-то исчезла, ее заменил йод.

- Слишком много времени прошло, - говоря это, Орвицка невольно взглянул на Помощника. Этот простофиля слишком долго тянул время.

Группа вернулась в соседний кабинет. Проходя мимо, Орвицка пристально посмотрел на правую ногу медсестры Айши.

Медсестра с недоумением, но спокойно посмотрела на Орвицку:

- В чем дело, господин полицейский?

Судя по ее реакции, если она была сообщницей, то, скорее всего, уже избавилась от обуви, по крайней мере, та, что была на ней сейчас, была в порядке. Был и небольшой шанс, что она просто не заметила, что оставила след на одежде старого ученого, но этот шанс был действительно мал.

<http://bllate.org/book/17916/1715837>